

ПРИЗВЛЕНИЯ

къ вологодскимъ

Епархиальнымъ Вѣдомостямъ.

Марта 1. № 5. 1869 года.

СЛОВО

въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разинувася зло, и пославъ изби вся дѣти, сущія въ Биелеемъ, и во всѣхъ предѣлѣхъ его, отъ двою лѣту и нижайше, по времени, еже известно испыта отъ волхвовъ.
(Мате. 2, 16).

Въ наше время, - время сильного и преобладающаго развитія естественного вспашія и материальныхъ стремленій, — становится довольно замѣтнымъ, въ однихъ сознательное, въ другихъ безотчетное и подражательное, поправленіе руководить себя въ нравственности одними естественными силами, оставляя безъ вниманія и въ забвениі святѣйшія истины и правила вѣры Христовой. Одни, слишкомъ высоко цѣня личный свой умъ и образованіе и не испытавъ опытно всей благотворности и спасительности вѣры Христовой, самонадѣянно считаютъ возможнымъ и достаточнымъ устроить свою нравственность согласно личному своему уму и образованію. Другіе, слишкомъ

много занятые житейскими потребностями и слѣпо преданные правиламъ и обычаямъ міра, находять правила вѣры слишкомъ строгими и неудобно-исполнимыми въ мірѣ, особенно въ настолщее время, и посему также равнодушно оставляютъ ихъ и довольствуются въ дѣлѣ нравственности своей одними простыми соображеніями своего ума и опытными правилами временной жизни.

Чтобы понять и уяснить себѣ всю неосновательность и крайнюю опасность этой, такъ сказать, самостоятельной и независимой морали человѣческой, чтобы предостеречь себя и другихъ отъ этого языческаго, а не христіанскаго, нравственного направлениія, обратимся, сл. бл., къ нынѣ чтенному Евангелію: въ историческомъ повѣствованіи его о нравственныхъ, вызванныхъ рожденіемъ Христа Спасителя, дѣйствіяхъ одного изъ высоко стоявшихъ въ мірѣ людей естественаго вѣданія довольно близко можемъ видѣть мы, чего можно ожидать отъ человѣка, чуждаго свѣта Божественной вѣры и руководящаго въ своей жизни одними естественными силами.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ смотрѣть иначе, сл. бл., на упоминаемаго въ чтенномъ Евангеліи Ирода, Цара Іудейскаго, какъ не на такого человѣка, который, кроме вѣры въ истиннаго Бога, обладалъ всѣмъ, что, въ естественномъ состояніи человѣка, можетъ способствовать нравственному развитію и образованію его?... Будучи призванъ въ царскому престолу, не изъ царскаго рода, онъ, надо предполагать, былъ достоинъ того, изъ среды своихъ современниковъ, и по природнымъ дарованиямъ, и по образованію своему. И еслибъ даже чего недоставало ему къ своему внутреннему благородству до царскаго трона, то, въ нѣдрахъ сего-самаго высшаго земнаго—счастія и довольства, чѣмъ нельзѧ было восполнить и исправить свои недостатки?... И однакожъ-что даетъ намъ видѣть Евангеліе

въ нравственномъ характерѣ этого, стоявшаго на самомъ верху земного счастія, человѣка?.. Необузданное самолюбіе и властолюбіе, своекорыстную хитрость и лицемѣrie, страшную злобу и мстительность, ужасающую жестокость и варварство....

Едва малоизвѣстные и отдаленные пришельцы Востока прінесли вѣсть о новорожденномъ Богомладенцѣ-Царѣ Іудейскомъ, какъ самолюбіе Ирода даеть знать о себѣ своему плѣннику— Царю: *смутися Иродъ*. Что это— не простое, тихое и нездобивое смущеніе, но цѣлый внутренній пламень задѣтаго за самую живую струну самодюбія, это ясно видно изъ дальнѣйшихъ дѣйствій Ирода. Смущенный Иродъ не только не остается въ бездѣйствіи, но, какъ примѣтить можно, начинаетъ дѣйствовать не теряя времени и съ преднамѣренною расчетливостію: созываетъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ Іудейскихъ и обстоятельно узнаетъ отъ нихъ, гдѣ должно родиться ожидаемому уже Мессіи Христу. Узнавъ, предреченное Пророками, мѣсто рожденія Спасителя, Иродъ тогда уже, можно сказать, сложилъ въ умѣ своеѣ Христоубійственное намѣреніе свое и только незнаніе опредѣленнаго мѣста и личности сего Божественнаго Младенца заставило его отложить оное до времени. И вотъ онъ, съ затаскою злобою въ душѣ, съ лукавымъ видомъ, лицемѣрнаго усердія совнѣ, обращается къ волхвамъ и просить ихъ узнатъ подробно о новорожденномъ Огрохоти и, на обратномъ пути, извѣстить его обо всемъ. Съ какою цѣлію? *яко да и азъ шедъ поклонюся Ему.* Видите ли, какъ у людей естественной нравственности съ виду многое можетъ быть честно и благородно? Но для чего и надолго ли это кажущееся благородство и честность? До тѣхъ поръ, пока есть надежда съ благовидною паружностію достичъ своихъ гнусныхъ цѣлей. Потеряша эта надежда и зло не стѣснится итти открыто и нагло. Такъ и случилось. Лишь только понялъ Иродъ, что мудрые волхвы не уважили его благовиднаго желанія, глядѣвъ

воскипѣлъ въ душѣ его,—разнѣвася зѣло,—и, какъ бурный пламень, бросился поглотить все, встрѣчающееся на пути: и пославъ изъ всѧ дѣти, сущія въ Виолеемъ, и во всѣхъ предѣльяхъ его, отъ двою лѣту и нижайше, по времени, еже известно испытана отъ волхвовъ. Вотъ, сл. бл., ужасный и страшный конецъ нравственныхъ дѣйствій естественнааго самому себѣ предосгавленаго и самимъ собою руководствующагося человѣка! Презрѣна невинность 14 тысячъ младенцевъ! Поруганы самыя священныя права еще сугубо большаго числа отцевъ и матерей! И невинность младенцевъ, и самая нѣжная и священная любовь родительская,—все, съ ужасающимъ варварствомъ и адскою жестокостію, принесено въ жертву необузданного самолюбія! *Гласъ въ Рамъ слышанъ бысть, плачъ, и рѣданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть,* (Мате. 2, 18),—вотъ страшная и скорбная до глубины души пророческая картина сей мрачной исторіи!—

Болѣе или менѣе подобныхъ и близкихъ сему плодовъ естественно ожидать, сл. бл., и отъ каждого человѣка, чуждающагося свѣта вѣры Христовой и руководящагося въ своей нравственности однѣми естественными силами. Въ самомъ дѣлѣ, каково нравственное положеніе человѣка холоднаго къ вѣрѣ, при однѣхъ его естественныхъ силахъ? Что можетъ служить въ немъ падежнымъ залогомъ доброй нравственности?.. Ограниченній умъ его, слабый къ познанію видимыхъ предметовъ, еще болѣе слабъ и безсиленъ къ познанію предметовъ духовныхъ: онъ не можетъ ни дать ясныхъ понятій о Богѣ, ни достаточно освѣтить человѣку собственаго происхожденія его, его природы и назначенія; паденіе человѣка, безсмертіе души, будущій судъ и воздаяніе,—истинны важнѣйшія и необходимѣйшія въ дѣлѣ нравственности, суть вмѣстѣ и самыя таинныя и непостижимыя для нашего ума.—Таковаже слабость его и въ нрав-

ственномъ сознаніи его. Оставленный самому себѣ, умъ нашъ не въ силахъ указать намъ въ полномъ свѣтѣ все величіе и красоту добродѣтели,—всѣ многоразличные виды ея,—и напротивъ—всю глубину и безобразіе зла, всѣ многообразные виды порока; онъ не въ силахъ такъ свѣтло и ясно отобразить намъ нравственное состояніе наше, чтобы мы во всякое время и при всякомъ родѣ дѣятельности,—при каждой мысли, при каждомъ словѣ и дѣлѣ,—могли ясно сознавать, хорошо оно или худо, нравственно или безправственно. И, что еще хуже, нравственное сознаніе наше тогда болѣе и теряетъ свою силу, тогда болѣе и слабѣеть въ пасъ, когда требуется приложить оное къ самой жизни нашей. Въ состояніи бездѣйствія и покоя, въ тиши кабинета и у домашняго крова, умъ нашъ можетъ рисовать хорошия нравственные плани; но едва выйдемъ за порогъ своего дома, едва пачнемъ то или другое дѣло, и домашній идеаль теряетъ свою силу, нравственное сознаніе наше измѣняется и нерѣдко одобряетъ то, что слѣдуетъ осудить, и холодно относится къ тому, что слѣдуетъ со всею силою одобрить.—Но пусть бы, какъ ни слабо у кого личное сознаніе ума въ дѣлѣ нравственности, но.... еслиъ согласовались съ нимъ всѣ силы души нашей!... Та бѣда, что этого желанного согласія нѣть въ душѣ нашей: вѣдь то несомнѣнно, что внутри нась самихъ есть силы противодѣйствующія нравственнымъ убѣжденіямъ нашего ума; вѣдь то несомнѣнно, что есть инъ законъ во удахъ нашихъ, противовоююющій законамъ нашего ума (Рим. 5, 12--14),—законъ, по которому *еже хотѣти прилежитъ памъ, а еже дѣлти не обрѣтаемъ, и: не еже доброе хотимъ, сіе содѣваемъ, а еже злое не хотимъ, сіе содѣваемъ.* Сердце, воля и чувственныя пожеланія плоти нашей—вотъ неусыпные и самые близкіе послушники нравственныхъ требованій нашего ума. И кто мицуетъ, и кто не испыталъ ихъ—противодѣйствія нашему нравственному сознанію! Отъ лѣтъ дѣтства и чрезъ всю жизнь нашу онъ неустанно

борются между собой! Едва окрѣпнетъ тѣломъ дитя, еще долго и долго до его полнаго сознанія, а уже нечистое съмѧ сердечныхъ чувствованій и влечеций легко примѣтить въ немъ. Пройдетъ время дѣтства, наступитъ пора юности, и это съмѧ еще глубже пускаетъ свои корни; и никакое воспитаніе, никакая самая благоразумная заботливость родительская не въ силахъ во все подавить противунравственныхъ отпрысковъ его. Пройдутъ лѣта пылкой юности и легкомысленныхъ увлеченій, наступитъ періодъ мужества,—время полнаго сознанія въ человѣкѣ, и казалось бы, здѣсь конецъ внутренней враждѣ нашей; но опытъ и самонаблюденіе говорить не то: нечистыя влечеія сердца и плоти нашей и дурные наклонности воли нашей могутъ съ лѣтами видоизмѣняться въ человѣкѣ, но никогда во все неугаснуть въ немъ; пройдутъ однѣ, наступятъ другія и, какъ перѣдко бываетъ, еще съ болышею силою и упорствомъ своимъ. Такъ-то нравственное разстроеніе человѣкѣ въ естественномъ положеніи своемъ! Такая-то борьба неизбѣжно предложитъ уму нашему, чрезъ всю жизнь нашу, съ сродными ему внутренними силами напими!

А что сказать еще о внѣшникѣ вліяніяхъ, всюду окружающихъ человѣка, на пути нравственности,—о внѣшнихъ препятствіяхъ, всюду встрѣчаемыхъ имъ, на пути жизни?.. Въ дѣйствительной жизни, какъ и въ видимой природѣ, не всегда синеть чистый свѣтъ для нравственности нашей. Напротивъ—какъ часто внѣшнія обстоятельства, подобны туману, окружаютъ темною мглой умственное око наше и невольно заставляютъ его блуждать на пути нравственности! Какъ часто, въ окружающей жизни человѣка, бываютъ такія бури и крушенія, среди коихъ, какъ на морѣ, требуется самый надежный якорь для нравственности его!.. Видимый міръ со своими тѣнными благами, люди со своими житейскими правилами, со своими обычаями и соблазнами, постоянная борьба между добромъ и

зломъ, неопредѣдимая смѣна событій въ счастіи и несчастії, все вліяетъ на человѣка, все разсѣваетъ и искушаетъ его на пути нравственности! . . .

Что же сдѣлаетъ естественный человѣкъ со своимъ слабымъ и не твердымъ сознаніемъ, при такой неизбѣжности, внутреннихъ и внѣпніхъ противодѣйствующихъ ему силъ на пути къ добрѣ? Гдѣ и въ чёмъ онъ найдетъ достаточно силы примирить нечистыя влеченія сердца и воли своей съ нравственными требованіями ума? Какъ и чѣмъ расположить онъ сердце свое полюбить правила ума и—волю свою неизмѣнно исполнить онаго? Чѣмъ укрѣпить и предохранить онъ себя среди многообразныхъ соблазновъ и искушеній плоти и міра? Хорошимъ образованіемъ? Чувствомъ совѣсти? Общественнымъ мнѣніемъ?.. Но истинное, благотворное для нравственности, образованіе возможно лишь тамъ, гдѣ ограниченный умъ человѣческій дѣйствуетъ въ согласіи и послушаніи вѣрѣ. Чувство совѣсти въ свою очередь сильно и дѣйственно въ человѣкѣ тогда лишь, когда ему дано будетъ, при свѣтѣ вѣры, надлежащее развитіе; а самѣ по себѣ, при слабомъ сіяніи одного ума, оно слишкомъ слабо, чтобы управлять человѣкомъ среди искушеній плоти и міра. Потому и не видимъ ли мы сами часто въ жизни, какъ люди высоко образованные, прекрасно разсуждающіе на словахъ, въ жизни своей бывають самой не высокой нравственности. А сіи видимыя явленія о чѣмъ говорять, какъ не ослабости нашего ума и совѣсти въ дѣлѣ нравственности,—что показываютъ, какъ не разстройство нравственной природы нашей и необходимость сверхъ-естественнай Божественной помощи къ обновленію и возозданію оной?..—Общественное мнѣніе, силу которого такъ любить хвалиться именемъ, также малая и слабая подпора нашей нравственности. Внутреннее человѣка,—его душевныя расположеія, побужденія и цѣли—невидимо для простаго глаза; а совѣтъ, какъ часто и легко

можно прикрыть себя личною добра, какъ часто можно окружить себя тою или другою благовидною обстановкою, подъ тѣнью которой мало замѣтно бываетъ и самое черное дѣло! Да и отъ кого изходитъ общественное мнѣніе? Отъ такихъ же людей, какъ мы сами; а слѣд. и они съ тѣми или другими недостатками, и они зависятъ въ своемъ добромъ имени отъ насъ, и они могутъ понуждаться въ нашемъ мнѣніи. Что же тутъ довольно сильного и побудительного для человѣка?..

И такъ если разумъ нашъ, самъ по себѣ, не можетъ дать намъ истинныхъ понятій ни о Богѣ, ни о происхожденіи и назначеніи нашемъ, если онъ не можетъ ни достаточно определить нравственного добра, ни, тѣмъ болѣе, дать силъ къ исполненію онаго, если и внутрь насъ самихъ, и впѣво всемъ окружающимъ мірѣ такъ много препятствій на пути къ добру и такъ много соблазновъ и искушений къ злу; то естественному человѣку въ этомъ безпомощномъ и мрачномъ состояніи его, ничего не остается другаго, какъ жить лишь такъ,—какъ требуютъ обстоятельства и духъ времени,—итти той именно дорогой, которая какъ быть по натурѣ нашей поврежденной природѣ: жить глав. обр для себя, жить для своихъ выгодъ и интересовъ, жить въ свое удовольствіе и наслажденіе,—вотъ и предметъ, и побужденіе, и цѣль жизни, чуждающагося свѣта вѣры и руководящагося однимъ своимъ умомъ, человѣка!—А какъ въ мірѣ путемъ прямыхъ трудовъ, путемъ посильного добра, посильной честности и правоты не всегда можно выгодно устроить и осчастливить свое житейское положеніе; напротивъ часто ложь, обманъ, лицемѣріе, лесть¹ и коварство гораздо болѣе успѣваютъ на пути мірскаго счастія: то бѣдному человѣку, безъ свѣта вѣры въ Промыслителя—Бога и высокое свое назначеніе, на основаніи сихъ такъ часто повторяющихся явленій приходится еще ослабить себя на пути нравственности, приходится еще принять пожизненной урокъ

себѣ,—какой?—въ устройствѣ своего счастія не стѣсняться въ выборѣ средствъ къ нему, но пользоваться всѣмъ, чѣмъ пользуются другіе, употреблять все, что можетъ доставить намъ личныя выгоды и удовольствіе.—Вотъ, сл. бл., самые близкіе и прямые выводы въ дѣлѣ воспитанія нравственности человѣческой безъ живой вѣры въ Бога, съ Ѳднимъ слабымъ умомъ! И вѣковые опыты исторіи вполнѣ подтверждаютъ это: таково было человѣчество до времени явленія Спасителя на землѣ, таковыимъ оно являлось и послѣ и является всюду, гдѣ свѣтъ вѣры Христовой ослабѣвалъ въ сердцахъ Христіанъ, гдѣ разумъ человѣческій возвышался надъ разумомъ Божіимъ. Безграничное преобладаніе личнаго самолюбія, необузданной чувственности, нагло безстыдствовавшихъ пороковъ и страстей, разслабленіе духа, беспечность и равнодушіе ко всему, къ самой даже жизни своей,—вотъ историческія явленія вездѣ, гдѣ ослабѣвала вѣра Христова и гдѣ люди замышляли водиться въ жизни однѣми собственными силами.

Но говорять: «правила вѣры слишкомъ строги и трудны къ исполненію въ мірѣ, особенно въ нынѣшнее время».—Не будемъ отрицать той, нерѣдко повторяемой и въ словѣ Божіемъ, истины, что труды и скорби, самоотверженіе и терпѣніе необходимы на путяхъ живой и дѣятельной вѣры. Но развѣ въ обыденной жизни нашей, во всѣхъ родахъ земной дѣятельности нашей, можно сдѣлать что хорошее и полезное безъ труда и терпѣнія? Развѣ вещественные дары природы, отъ мелкаго зерна до чистаго кристалла, можно получить безъ трудовъ и усилий?... А если такъ въ житейскихъ дѣлахъ нашихъ, то почему же отвергать труды на пути нравственнаго образованія своего? Не ужели оно не стоятъ особенныхъ заботъ и вниманія нашего? Не ужели оно не выше и дороже для насть виѣшняго благостоянія нашего?... Или можно быть еще сомнительну во внутреннемъ достоинствѣ и благотворности для жизни нрав-

ственныхъ правиль вѣры Христовой?.. Только лѣгкомысленность и беспечность можѣтъ не понимать до очевидности той, вѣками испытанной, истины, что Христіанское благочестіе на все полезно есть: оно не только ведеть насъ къ вѣчному спасенію, но благотворно и для временной жизни, для земного благосостоянія нашего. И еслибы нравственные правила вѣры Христовой были выполнеными всѣми съ полнымъ усердіемъ: какъ преобразилось бы тогда человѣчество,—какіе были бы люди, какія семейства и общества, какой доброй, разумной и тихой порядокъ быль бы исходу на земль!!.. А если такъ благотворно нравственное Христіанское ученіе, то не должно ли по этому, не взирая ни на какія трудности, употребить все усилия, чтобы неуклонно следовать ему въ жизній, ради самой благотворности онаго? Не ужели не надобно быть хорошимъ человѣкомъ потому только, что это пѣсколько трудно, а можно быть худымъ, потому, что это легче?.. Трудно. А развѣ не видимъ мы, тамъ и здѣсь, около себя, какъ истинно преданные вѣрѣ, не только нелѣненно, но благодушно и радостно исполняютъ, кажущееся намъ труднымъ, легкое и благое иго Христово? Развѣ не видимъ мы, какъ таковые по силѣ сердечной вѣры своей, живутъ какъ будто особою жизнію въ мірѣ, какъ свѣты, сіяютъ прекрасными качествами и дѣлами своими? Или они родились съ особою природою противъ другихъ? Или вседѣйствующая и спасительная благодать Божія изливается на нихъ однихъ, а не присуща всѣмъ? Нѣтъ, при дверехъ каждого она (Апок. 3, 20); милосердый Господь хощетъ всімъ человѣкомъ спастися и въ разумѣ истины принести (1 Тим. 2, 4); Онъ, какъ добрый Пастырь, оставляетъ 99 овецъ и ищетъ одной заблудшѣй и, какъ пѣжный Отецъ, съ радостю приемлетъ заблудшаго сына. Одна безопасность и собственное перадѣніе наше могутъ отдать отъ насъ благодатную помощь Божію, испорченность природы нашей,—нечистыя стремленія сердца и воли нашей и чувственная пожеланія плоти,—вотъ что пугаетъ каждого

поставить себя на путь вѣры Христовой,—вотъ что представляетъ труднымъ и строгимъ нравственное учение Христово.

Но не умомъ заблуждающимъ, не сердцемъ испорченнымъ надобно судить въ такомъ важномъ и высокомъ дѣлѣ, какъ дѣло нравственного образованія нашего. Здѣсь одинъ вопросъ, и все разумное должно смолкнуть и быть послушнымъ. Какой вопросъ? Вопросъ общій для всѣхъ, кто, какъ бы ни было и почему бы ни было, устроаетъ свою нравственность безъ живаго и сердечнаго отношенія къ вѣрѣ Христовой,—вопросъ о томъ, какое значеніе и силу имѣть въ очахъ Божіихъ естественное добро наше, совершающее не по вѣрѣ въ Едипороднаго Сына Божія, а по одному природному расположению нашему? Будетъ ли оно дѣйствительно и сильно къ вѣчному спасенію нашему за дверями гроба нашего?... Рѣшительный Богооткровенный отвѣтъ: нѣтъ. *Отъ дѣла закона не оправдится всяка плоть* (Гал. 2, 16.); *безъ вѣры не возможно угодить Богу* (Евр. 11, 6.); *Единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Иисусъ, давший Себѣ избавленіе за всѣхъ.* (1 Тим. 2, 5). Вотъ, сл. бл., не человѣческое, а Божественное свидѣтельство о томъ, что естественное добро наше, не оживленное духомъ сердечной вѣры Христовой, не приведетъ насъ ко спасенію! За симъ всякое произвольное мудрованіе человѣческое, въ семъ высокомъ и святомъ дѣлѣ, безразсудно, погибельно и Богопротивно.

Посему да не обольстимъ себя, сл. бл., гордою самомнительностью нашего ума и, ни подъ какимъ видомъ, ни по какимъ побужденіямъ, не попустимъ себѣ руководиться въ жизни своей лишь имъ однимъ, оставляя безъ вниманія и въ забвениіи святейшія истины и правила вѣры Христовой. Лучше смиримъ его въ послушаніе вѣры Христовой и Божественный свѣтъ вѣры освѣтить его самаго, уврачуетъ и оживить всѣ душевныя силы наши, дастъ благодатную крѣпость и ему къ

препобѣжденію всѣхъ неизбѣжныхъ трудностей и препятствій на пути къ добру и силою крестныхъ заслугъ Христовыхъ оправдить насть на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ. Безъ живой и дѣятельной вѣры въ Единороднаго Сына Божія нѣтъ и не можетъ быть чистаго и Богоугоднаго добра, а посему нѣтъ и надежды на вѣчную и блаженную жизнь. *Всяко, еже не отъ вѣры, грядъ (Рим. 14, 23). Въ руяй въ Сына имать животъ вѣчный, а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота; но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Иоан. 3, 36). Аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть Его (Рим. 8, 9).* Аминь.

Священникъ А. Флоренскій.

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ

по дидактике.

(Продолженіе.) (*)

КАКЪ УЧИТЬ ПИСАТЬ?

§ 9. Обученіе письму должно идти одновременно съ обученіемъ чтенію, и даже, пожалуй, предварять его. Эти предварительныя занятія состоять въ приготовленіи руки къ письму; въ обученіи держать перо и т. под.

Подготовка руки къ письму дѣлается такимъ образомъ: ставить учитель на классной доскѣ, съ правой стороны ея, нѣсколько точекъ въ равномъ разстояніи одна отъ другой и одна подъ другой, и потомъ ставить столько-же точекъ съ лѣвой стороны доски одна точка подъ другой, за тѣмъ соединяетъ прямую горизонтальною линіею сначала верхнія противоположныя точки, а за ними и всѣ остальные. То-же самое должны дѣлать на своихъ дощечкахъ и ученики. Затѣмъ, разставивши точки на верхней и на нижней сторонѣ доски, учитель

(*) Начало этой статьи въ 4-мъ №.

снова соединяетъ эти точки пряммыи вертикальными линіями, и тоже самое заставляетъ дѣлать и своихъ учениковъ. Такія и подобный симъ занятія развивають мышцы правой руки, чѣмъ, безъ сомнѣнія, много приготавляются они къ самому обученію письму.

Съ самаго начала, какъ только начинаютъ ученики писать, должно пріучать ихъ держать перо такъ: первыми тремя пальцами держать перо, четвертый (безъимянный) пригнуть къ ладони, а на пятомъ и на кисти руки должна лежать рука.

Самое перо должно водить такъ, чтобы раскепъ его, при нажимѣ, находился всегда на бумагѣ ровно.

При этомъ нужно пріучать учениковъ сидѣть всегда ровно, не сгибаясь и не наклоняясь къ столу.

Тетрадь пріучать держать прямо, немного впрочемъ сдвигая ее къ лѣвой рукѣ.

§ 10. Когда ученики достаточно познакомятся съ указанными приготовительными занятіями, тогда слѣдуетъ приняться и за самое обученіе письму. Обученіе ему можно начать съ писанья прямыхъ палочекъ. Разлинеивъ тетради, или сначала, пожалуй, и аспидныя дощечки учениковъ, въ двѣ линейки, и такимъ же образомъ разлинеивъ мѣломъ классную доску,—учитель долженъ сначала написать на ней палочки; и потомъ заставить учениковъ писать такія же палочки на своихъ тетрадкахъ, или дощечкахъ.

Если ученики научатся хорошо писать палочки, тогда можно будетъ пріучить ихъ дѣлать къ падочкамъ почеркъ спереди и сзади. Сначала это также долженъ дѣлать учитель на доскѣ, показывая ученикамъ, какъ дѣлать, и потомъ заставлять учениковъ писать на своихъ тетрадкахъ: *I I i t i*.

За тѣмъ писать буквы, которые образуются изъ соединеній

палочекъ: *i*, *u*, *w*, *u*, *n*, *m*, и друг. Потомъ буквы, имѣющія полуovalную, или ovalную форму: *c*, *e*, *o*, *x*, *ж*, *ч*, *ю*, и другія. При чёмъ учитель непремѣнно долженъ показать на классной доскѣ, изъ какихъ частей состоитъ каждая буква, написать каждую часть отдельно, показать—какъ эти части соединить, чтобы написать известную букву. Такъ, когда напр. ученики, будутъ писать букву *ф*, слѣдуетъ сначала написать на доскѣ первый полуovalъ букву *с*, потомъ второй *с*, затѣмъ провести черту, пересѣкающую нижнюю линейку, напр., и наконецъ показать, какъ эти части соединяются между собою въ буквѣ *ф*. Когда будутъ писать *и*, то слѣдуетъ написать первую палочку, съ почеркомъ вверху и внизу *и*; потомъ вторую такую же *и*; затѣмъ написать крючекъ и въ заключеніе показать, какъ всѣ эти части соединить между собою для образования буквы *и*. Иначе, если не показывать ученикамъ, какъ писать буквы, они могутъ начинать писать ихъ съ средины, или даже съ конца.

Должны быть также разложены предъ учениками прописи для того, чтобы онѣ служили для нихъ образцами при письмѣ.

Когда ученики научатся писать строчные буквы, тогда должно подобнымъ же образомъ учить писать ихъ буквы прописные.

Затѣмъ можно перейти къ писанью небольшихъ предложенийъ по прописямъ, и когда ученики навыкнутъ писать слова вѣрно и красиво по двумъ линейкамъ, можно позволить имъ писать по одной линейкѣ.

§ 11. Весьма полезно учить писать одновременно съ обученіемъ чтенію. Послѣ того, какъ ученики узнали на одномъ классѣ какія-либо буквы, на другомъ, если это будетъ классъ писанья, или на третьемъ они учились бы и писать тѣ-же самыя буквы. Такъ, когда ученики познакомятся на одномъ уро-

въ, напр. съ *n* ч *ж*, или *щ*; то вслѣдъ затѣмъ на урокѣ письма учились бы и писать тѣ-же самыя буквы. Такимъ образомъ письмо будетъ помогать чтенію: всматриваясь, при написанії, въ фигуры буквъ, изученныхъ недавно, ученики естественно больше и больше будутъ запоминать ихъ. Для этого прійдется изучать буквы въ такомъ порядкѣ, въ какомъ должно учить ихъ писать. Чтеніе, подчиляясь письму въ порядкѣ изученія буквъ, получаетъ чрезъ то большую пользу въ отношеніи отчетливаго и вѣрнаго усвоенія ихъ учениками.

§ 12. Способъ линейть тетради извѣстенъ каждому. Но чтобы ученики писали буквы одинаково наклонно, для этого должно еще на тетрадяхъ проводить линіи, представляющія наклонъ буквъ. Можно заказать сдѣлать для этого наклонную линейку, накладывать ее на разлинеенія уже тетради, и по ней вновь проводить линіи. Подобное обученіе пріучитъ писать всѣ буквы одинаково наклонно, что безъ сомнѣнія, много帮忙тъ красивому почерку⁽¹⁾.

Линейть тетради сначала приходится учителю самому, и это дѣло должно составлять домашнее занятіе учителя. Когда ученики немного подъучатся, тогда изъ среды ихъ можетъ

(1) Обучать письму совѣтуютъ въ такъ (Мессеръ. Смотр. „Учитель“ за 1861 и 62 г.) такимъ образомъ: когда учителъ скажетъ разъ, ученики напишутъ одну букву, или одну часть буквы; скажетъ два, другую букву, или другую часть буквы;—три, третью букву, или часть буквы, и такъ дальше до десяти. Потомъ онъ сначала учителъ начинаетъ повторять разъ, два, три и далѣе до десяти; а ученики въ то время должны писать подъ его численную диктовку.—Но не всегда такъ легко дѣлать то, что легко бываетъ написать. Пожалуй, такимъ образомъ можно еще учить, когда будетъ только нѣсколько дунь въ школѣ. Когда же въ школѣ будетъ дунь двадцать-тридцать, и если взять во вниманіе церавитость руки у начинающихъ учиться писать, а еще болѣе того-частое нехожденіе въ школу по болѣзни и другимъ причинамъ, то подобное обученіе письму представляетъ для учителя весьма большія, если не неодолимыя затрудненія. Поэтому лучше, при обученіи письму, держаться вышеизложеннаго способа.

имѣть помощниковъ для себя въ этомъ дѣлѣ,—въ такомъ только, разумѣется, случаѣ, когда въ школѣ будеть слишкомъ много учениковъ.

Какъ учить Закону Божию.

§ 13. Обученіе по закону Божию должно начинать съ молитвъ, поелику молитва составляетъ самую насущную потребность для человѣка: что воздухъ для тѣла, то молитва для души человѣка.

Какъ только ученики соберутся въ школу, нужно прежде всего показать имъ: какъ должно складывать пальцы, когда крестимся; потомъ, какъ осѣнять себя крестомъ: полагая руку на чело, должно говорить: во имя Отца; перенося на перси: и Сына; и затѣмъ, перенося сначала на правое, а потомъ на лѣвое плечо: и святаго Духа. Аминь.

§ 14. Когда ученики будутъ умѣть складывать пальцы и креститься, тогда слѣдуетъ переспросить ихъ: знаютъ ли они молитвы и какія? Если будутъ незнающіе,—что часто случается,—то такихъ должно учить молитвамъ со словъ, т. е. учитель долженъ заставлять ихъ повторять за собою слова молитвы, подобно тому, какъ это дѣлаются въ семействахъ, когда дѣти молятся Богу. Это будетъ полезно и для тѣхъ учениковъ, которые окажутся знающими молитвы; такъ-какъ поступающіе въ школу обыкновенно знаютъ молитвы неудовлетворительно: при чтеніи ихъ, они или искажаютъ, или вовсе опускаютъ нѣкоторыя слова.

§ 15. При обученіи молитвамъ должно и объяснять ихъ ученикамъ: славянскія слова переводить на русскія, понятныя для нихъ слова, и, на-сколько возможно, объяснять значеніе и самыхъ словъ. Такъ напр., когда ученики будутъ знать начальную молитву «Царю небесному», тогда должно разсказать имъ:

къ кому мы обращаемся, произнося слово: царю? почему Духъ называется царемъ небеснымъ? почему онъ называется утѣшителемъ? что значать слова: *Духъ истины, иже вездъ съи и вся исполняй, сокровище, благихъ и жизни подателю* и такъ дальше, каждое слово молитвы. Потомъ спрашивать учениковъ, какъ они усвоили объясненіе словъ молитвы, и если не поняли какихъ словъ, то вновь объяснить ихъ. Такимъ-же образомъ, объяснить имъ и другія молитвы: «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», «Богородице, дѣво радуйся», «Достойно есть», молитвы предъ началомъ и по концѣ учнія,—ими и можно ограничиться, при изученіи молитвъ со словъ. Можно, пожалуй, со словъ учить и десяти заповѣдямъ. Другія молитвы утреннія и вечернія ученики выучать тогда уже, когда будутъ умѣть читать. Есть нѣсколько молитвенниковъ, напечатанныхъ крученымъ, русскимъ шрифтомъ, по которымъ начинающіе читать могутъ изучать молитвы.

Пособіемъ для учителя, при объясненіи ученикамъ молитвъ можетъ служить объясненіе утреннихъ, дневныхъ, вечернихъ молитвъ протоіерея Іоанна Гапонова, издан. 1867 г. въ Харьковѣ.

§ 16. Исторія есть повѣствованіе, разскazъ; поэтому св. исторію, какъ и всякую другую исторію, нужно передавать языкомъ разговорнымъ, или что то-же разсказывать. Слѣдовательно, св. исторіи, можно обучать и тогда, когда ученики не научились еще читать. Держаться строго такого порядка событій, въ какомъ онъ излагаются вообще въ исторіи, не всегда слѣдуетъ: хорошо разсказывать о томъ, на что вызываютъ обстоятельства; въ этомъ случаѣ разсказы получаются для школьніковъ большій интересъ. Такъ, напр., наступаетъ праздникъ Благовѣщенія: вотъ поводъ разсказать о Пресвятой Дѣвѣ Марії. При этомъ требуется одно условіе—разсказывать непремѣнно такъ, чтобы ученики вполнѣ понимали разсказъ.

Священная история Аль Зонтагъ, вышедшая осьмымъ изданіемъ въ 1864 году, можетъ быть для школьнаго учителя пособіемъ, при обученіи исторії. Само собой разумѣется, что главнымъ пособіемъ его при этомъ должна быть біблія.

Вотъ примѣры разсказовъ изъ св. исторіи, пригодные для школьнниковъ. «Я расскажу вамъ, гдѣ жили Адамъ и Ева. Они жили въ раю. Вамъ не рассказывали дома, какой былъ рай?. Рай былъ прекрасный садъ, такой, что и представить себѣ трудно: въ немъ были красивые цвѣты и много всякихъ деревьевъ, между которыми летали и пѣли птицы; въ немъ ходили вездѣ разныя животныя, которая не только не трогали человѣка, но и слушали его, новиновались ему, а между собою жили мирно; въ раю была постоянная весна: никогда не было ни холодно, ни жарко. Чрезъ рай протекали четыре рѣки и освѣжали воздухъ. Въ этотъ рай Богъ ввелъ первыхъ людей, и велѣлъ имъ смотрѣть за нимъ. Адамъ и Ева, живи въ раю, были постоянно здоровы и никогда не болѣли, не смотря на то, что не носили никакой одежды подобно тому какъ одѣваемся мы. Они часто бесѣдовали съ Богомъ и Его святыми ангелами. Въ этомъ раю они жили бы вѣчно, еслибы послушались Бога, и не поступили вопреки его повелѣнію.

«Въ раю между деревьями было два дерева: одно—древо жизни, а другое древо познанія добра и зла. Отъ первого дерева, равно какъ и отъ всѣхъ другихъ деревьевъ, Богъ позволилъ первымъ людямъ есть плоды, а отъ другаго—древа познанія добра и зла запретилъ и сказалъ, что если не послушаютъ его и будутъ есть плоды отъ запрещеннаго дерева, то умрутъ. Адамъ и Ева не послушались Бога, и, по совѣту змія, сѣли плодъ запрещеннаго дерева; поэтому и были выгнаны Богомъ изъ рая, и подверглись болѣзнямъ и смерти. Но какъ это случилось, я расскажу вамъ въ другой разъ, а теперь №

повтори, о чёмъ я рассказалъ. (Ученикъ повторяетъ, а учитель поправляетъ его, если онъ невѣрно разсказываетъ).

Другой разсказъ изъ новаго завѣта о рождествѣ Христовомъ.

«Вы помните о томъ, какъ архангель Гавріилъ благовѣстіе Пресвятой Дѣви Марії, что отъ нея родится обѣщанный Мессія, И. Христосъ. Теперь я расскажу вамъ о самомъ рождествѣ И. Христа.

Пресвятая Дѣва Марія послѣ того, какъ оставила храмъ Іерусалимскій, жила въ городѣ Назаретѣ, въ домѣ обручника своего, Іосифа. Между тѣмъ, по предсказанію пророковъ, Спаситель долженъ быть родиться въ другомъ городѣ,—въ Виолеемѣ. И дѣйствительно, Онъ тамъ и родился. Это случилось такъ: вы знаете уже, что Іудеевъ покорилъ другой народъ, Римляне. Римскій императоръ, желая знать, сколько всего народа въ Іудеи, велѣлъ переписать его. Для этого каждый Іудей долженъ быть идти въ свой городъ записываться. Такъ-какъ Іосифъ и марія происходили отъ Давида, то они и должны были идти въ городъ своего предка Давида—Виолеемъ іудейской.

«Сюда же собрались и другие потомки Давида записываться, такъ-что всѣ дома въ городѣ были заняты пріѣзжими; поэтому Іосифъ и Марія, какъ люди бѣдные, прибывши въ Виолеемъ, не нашли для себя мѣста ни въ одномъ домѣ, а помѣстились вблизи города, въ одной пещерѣ, куда, во времена непогоды, пастухи загоняли на-ночь свои стада. Въ этой пещерѣ и родился отъ Пресвятой Дѣвы Марії, безъ болѣзни и страданій, обѣщанный Мессія, царь Спаситель, И. Христосъ. Богоматерь спеленала Его и положила въ ясли, изъ которыхъ животныя ъли кормъ. Такъ исполнились пророчества о томъ, что Спаситель родится въ Виолеемѣ іудейскомъ!»

«Вы знаете, когда у насъ празднуется рождество Христово?.. Зимою. А въ какомъ мѣсяцѣ?... Въ декабрѣ, 25 числа. А въ

память того, что Спаситель, по рождениі, лежалъ въ ясляхъ, мы вечеромъ, предъ праздникомъ Рождества Христова—вспомните—что ѿли? Кутью которую у насъ обыкновенно ставить на сѣдѣ. **Н**, повтори».

§ 17. Съ ученiemъ православной вѣры, которое излагается въ катехизисѣ, должно знакомить школьнниковъ по Начаткамъ христіанскаго православнаго ученія, издан. въ 1866 г., объясняя при этомъ тѣ мѣста и слова, которыя будутъ непонятны для нихъ, или требуютъ поясненія. Напр. на страницѣ 76 на вопросъ: какое понятіе должно имѣть о Богѣ? О.—Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій..... Этотъ отвѣтъ должно дополнить объясненіемъ: что называется Духомъ?

На страницѣ 83 вопросъ: какое священноначадіе дѣйствуетъ на всю каѳолическую церковь? О. вселенскій соборъ. Этотъ отвѣтъ также слѣдуетъ дополнить объясненіями: что такое вселенскій соборъ? Сколько было вселенскихъ соборовъ? На какомъ соборѣ составленъ символъ вѣры? Дать также понятіе и о соборахъ помѣстныхъ.

Ученіе православной вѣры, изложенное въ начаткахъ православнаго ученія, болѣе пространно изложено въ катехизисѣ православной, каѳолической восточной церкви, *M. Филарета*, который поэтому и долженъ быть у каждого школьнаго учителя.

§ 18. Кроме всего должно разъяснять и обѣ ежедневныхъ службахъ: вечерни, утрени и преимущественно литургіи, излага разсказы не въ той формѣ, какъ о нихъ говорится въ книгахъ, а примѣнительно къ понятію учениковъ школьнниковъ.

Письма къ православному о церковномъ богослуженіи, *Благодтина*, вышедшія вторымъ изданіемъ въ 1864 г., Руководство къ христіанской молитвѣ въ духѣ православной церкви протоіерея *Лаона Гапонова*, и Объясненіе православнаго богослуженія, свящ. *B. Михайловскою*, вышедшее четвертымъ изданіемъ въ 1867 году, могутъ служить хорошимъ пособиемъ

для такихъ разсказовъ. При нихъ не излишне будетъ и учение о богослуженіи православной церкви, *Рудакова*, такъ какъ въ немъ помѣщены рисунки всѣхъ вещей, которыя находятся въ употреблениі при богослуженіи, и съ которыми придется знакомить учениковъ. Примѣръ. Я разскажу вамъ о литургії. Литургію иначе называютъ обѣдней, а иногда просто службой или служеніемъ. Это такое богослуженіе, во время котораго совершается таинство причащенія, т. е. мы причащаемся тѣла и крови Спасителя. Вы часто ходите къ обѣдни? Не помните ли, въ какие дни вы ходите?... Въ воскресные дни и праздники. Но обѣдня служится въ понедѣльникъ, во вторникъ, въ среду, и въ другіе дни недѣли, только не вездѣ, а по городамъ и монастырямъ. Служится обѣдня въ эти дни и въ селахъ, когда напр., бываютъ въ церкви покойники, или когда бываетъ именинникъ нашъ Царь. Что же вы видѣли, когда были въ церкви, во время обѣдни? Въ пей горѣло много свѣчей и притомъ восковыхъ, а не такихъ, какими мы свѣтимъ дома. Что еще замѣтили?... Во время обѣдни все поютъ, и только предъ обѣднею читаются часы. Часами, которые читаются въ церкви, называются молитвы, взятые изъ исалтыра—книги, по которой вы учитесь читать по славянски. Предъ обѣдней читаются только два часа—третій и шестой.

Другой разсказъ о проскомидіи.

«Когда читаются на клиросѣ часы въ олтарѣ, въ это время священникъ совершаетъ проскомидію. Дома вы, вѣроятно, не разъ видѣли, какъ отецъ, или мать, собираясь въ церковь, брали съ собой грамотку, чтобы подать ее въ олтарь? Не говорили они вамъ, за-чѣмъ это дѣлаютъ?.... Для того, чтобы вынуть священникъ изъ просфоры часточку.

Просфоръ къ обѣдни приготовляютъ пять. Онъ пекутся изъ самой чистой пшеничной муки, и притомъ такъ, что раздѣляются на двѣ половины; верхнюю и нижнюю. На проскомидіи

изъ этихъ просфоръ священникъ вынимаетъ части, и кладеть ихъ на небольшое блюдо съ подножіемъ, которое называется дискосъ. (Нарисовать его мѣломъ на классной доскѣ).

Изъ первой просфоры священникъ вынимаетъ четыреугольную часть, называемую Агицемъ. Этотъ Агнецъ полагается на срединѣ дискоса, на крестъ надрѣзываются и прокалываются въ правую сторону копьемъ (нарисовать его), въ память того, что воинъ ударилъ копьемъ въ бокъ Спасителя, когда Онъ висѣлъ на крестѣ. Въ то-же время въ чашу (также нарисовать ее) вливается вино, смѣшанное немного съ водою, въ память того, что изъ пробитаго ребра Христова истекла кровь и вода; — изъ второй просфоры вынимается небольшая трехъугольная часть въ честь Божіей матери, она полагается по правую сторону Агнца. Изъ третьей вынимаются девять частей въ честь разныхъ святыхъ: св. Іоанна Предтечи, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ и наконецъ въ честь того святителя, котораго литургія совершаются (Василія Великаго, или Іоанна Златоустаго). Эти девять частей полагаются по лѣвую сторону Агнца въ трехъ рядахъ. Изъ четвертой просфоры вынимаются части о здравіи и спасеніи Святѣшшаго Синода, т. е., Архіереевъ, засѣдающихъ въ Синодѣ, о здравіи и спасеніи Государя и Его Супруги, Дѣтей Царскихъ и всего Царскаго рода, о здравіи всѣхъ вообще православныхъ христіанъ; изъ пятой просфоры вынимаются частицы въ память умершихъ Православныхъ Патріарховъ и всѣхъ вообще Архіереевъ, умершихъ Православныхъ Царей и Цариць и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Изъ тѣхъ-же двухъ просфоръ, т. е. изъ четвертой и пятой, вынимаются частицы за упокой, или о здравіи тѣхъ, которые подаютъ па проскомидію свои грамотки. Священникъ, вынимая части изъ просфоръ, просить Бога, чтобы Онъ умершимъ простилъ грѣхи, а живымъ даровалъ здоровье и добрую жизнь. Всѣ такія заздравныя и заупокойныя частицы полагаются ниже Агнца, въ двухъ рядахъ.

На вынутой изъ первой просфоры большей части, т. е. Агнѣцѣ, служится обѣдня, а самыя просфоры, въ концѣ обѣдни, раздаются народу. Просфоры послѣ того, какъ священникъ выйметъ изъ нихъ частицы, дѣлаются хлѣбомъ святымъ: поэтому, когда вы получите отъ священника часть просфоры, то должны обходиться съ нею бережно, и не крошить ее, какъ иногда вы дѣлаете съ простымъ хлѣбомъ. Ее прилично есть только поутру, прежде принятія другой пищи.

Затѣмъ священникъ ставитъ на дискосъ звѣздицу (нарисовать), покрываетъ дискосъ и чашу покровами, или воздухами, вадитъ и тѣмъ заканчиваетъ проскомидію.

(Какъ первый приведенный примѣръ, такъ и второй, постѣ рассказа учителя, долженъ быть повторенъ учениками).

ЧЕЛОБИТНАЯ

Вологодскому Архіепископу Гавріилу одного сельского вдоваго священника о выдачѣ ему епитрахильной грамоты, 1692 года.

„Государю Преосвященному Гавріилу, архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому, бѣть челомъ сирота и богомолецъ твой вологодскаго уѣзду Перебатинской волости Пречистенской цпль Иванъ Максимовъ: въ нынѣшнемъ, государь, въ 200 году, Апрѣля въ 4 день, волею Божиєю я богомолецъ твой овдовѣль, а дѣтишекъ, государь мой, у меня богомолца твоего, осталось шестеро въ малыхъ лѣтѣхъ, а все дѣвочки; и нынѣ, государь преосвященный Гавріилъ архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій, пожалуй меня богомолца своего, прикажи, государь, дати мнѣ твоя благословенная патрахильная грамота, какъ тебѣ государю Господь Богъ по сердцу положить. Государь святитель, смилийся.“—

На оборотѣ члобитной резолюції: „7200 году (1692 г.),
Іюня въ 14 день, дати патрахильная грамота, велѣти ему
овдовому попу служить съ сего вышеписанного числа годъ:“ —

Вследствіе этой резолюціи, выдана была упомянутому свя-
щеннику нижеслѣдующая —

Епитрахильная грамота.

„Божію милостію Гавріилъ Преосвященный Архієпископъ
вологодскій и бѣлоозерскій. Въ нынѣшненъ въ 200 году, Іюня
въ 13 день, биль челомъ намъ Преосвященному Архієпископу
волог. уѣзду Переображенской волости Пречисленской попъ Иванъ
Максимовъ, что въ Исаевѣ, — а въ члобитной ево написано:
въ нынѣшнемъ — де въ 200 году, Апрѣля въ 4 день, волею
Божію онъ попъ овдовѣлъ; и чтобы намъ Преосвященному
Архієпископу пожаловать бъ ево и вѣлѣть ему попу Ивану и
впредь у того храму священноіерейская дѣйствовать и о томъ
дать нашу благословенную патрахильную грамоту. Онъ жъ по
благословенію нашего смиренія и по сей нашей патрахильной
грамотѣ облачася въ ризы, вечерни и утрени и молебная со-
вершаетъ и божественные литоргіи во святѣй Божіи церкви
да служитъ невозбранно, нынѣшняго 200 году, Іюня съ 14
числа, до 201 году, Іюни по 14 число. И аще кто къ нему
учнутъ приходити на исповѣдь дѣтей духовныхъ, и онъ ихъ
да разсуждаетъ по правиломъ святыхъ апостолъ, имать власть
по заповѣди Господни вязати и рѣшити грѣхи, и совѣтъ имѧ
отъ насъ во всемъ, паче жъ въ недоумѣваемыхъ духовныхъ
намъ архієпископу докладывати; а отъ престола, къ нему жъ
благословенъ есть, безъ нашего благословенія преходити ни-
какожъ власть да имать; ащели жъ прейдетъ, и онъ священ-
ническая ничтожъ дѣйствуетъ. Дано ему сія наша благосло-
венная патрахильная грамота во градѣ Вологдѣ, въ нашемъ
архієпископѣ дому, лѣта 7200 (1692) году, Іюня въ 14 день.“ —

Внизу подъ этой грамотой видны сѣды бывшей, но утратив-

тейся архіерейской красновосковой печати. Оба документа найдены въ архивѣ волог. Консисторіи.

Въ „Исторіи Русск. церкви“ Преосвящ. Филарета, бывшаго Архіеп. Черниговскаго (часть 3, стран. 20, издал. 1847 г.) о вдовомъ духовенствѣ и объ епитрахильныхъ грамотахъ сказано:

„Соборъ 1503 года постановилъ правиломъ, чтобы вдовы священники и діаконы не отправляли священнослуженія, пока не рѣшатся монашествовать. Ведущимъ хорошую жизнь дозволено — причащаться въ олтарѣ, іереямъ въ епитрахилахъ, діаконамъ въ стихаряхъ, а за иѣніе на клиросахъ пользоваться четвертою частію доходовъ. Отсель стали выдавать *епитрахильные грамматы*. Это опредѣленіе отмѣнено было въ 1667 году соборомъ Патріарховъ.“

Въ постановленіяхъ „Стоглаваго собора“ (1551 г.) въ главѣ 51, сказано:

„Вдовымъ попомъ и діакономъ не служити.... А которые тѣ попы и дьяконы обѣщаются чистоту хранити и на крылосъ стояти, и тѣмъ попомъ и дьякономъ имати у святителей благословенныя *патрахильные и уларные* (*) грамоты крѣпости

(*) „Уларные“, т. е. „орарные“ (отъ слова „орарь“) грамоты, дававшіяся отъ архіереевъ вдовымъ діаконамъ съ разрѣшеніемъ имъ священнослуженія. Вотъ найденная нами въ архивѣ вологодск. консисторіи челобитная одного вдоваго діакона вологодскому архієпископу Симону, писанная въ 1669 году: „Великому Господину Преосвященному Симану, архієпископу вологотскому и бѣлоозерскому, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Пустоозерского Острогу Боголѣпнаго Преображенія дьяконъ Максимъ Григорьевъ: волею, государь, Божію я одовѣль, а осталось дѣтишекъ пятеро, а все дѣвичей полъ, а кормиться, государь, съ робятишки, окромъ церкви Божій, нечѣмъ. Милостивый Государь, Преосвященный Симанъ, архієпископъ волог. и бѣлооз., пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, къ той церкви Боголѣпнаго Преображенія Спасова дать свою святительскую уларскую грамоту, чтобы мнѣ богомолцу твоему у той церкви по твоему святительскому благословенію служить невозбранно. Великий Господинъ, смируйся.“ — На оборотѣ этой членобитной писадо:

для и береженья, а пошлии отъ нихъ не давати; да въ тѣ же имъ грамоты писати, что вдовымъ священникомъ и дьякономъ, которые обѣщаются въ чистотѣ жити, по священнымъ правиломъ 6-го Вселенского собора 5-го правила, въ дому у себя женскаго полу не держати отъ зазорныхъ лицъ, но токмо кому мать, или сестру, или тетку, или дщерь свою.”

Въ „Актахъ Юридическихъ“ (страницы 415—417), напечатаны три образца *патрахильныхъ* грамотъ вдовымъ священникамъ 1622, 1699 и 1703 годовъ. Въ первой изъ этихъ грамотъ дается отъ архиерея вдовому священнику на четыре года слѣдующее дозволеніе: „патрахѣль держати, завтрени и вечерни, часы и молебны цѣти, и дѣти духовныя держати, и свадбы вѣнчати, и къ роженицамъ ходити, и молитвы давати, и дѣти крестити, и надъ каноны свято говорити, и болныхъ масломъ свящати, и мертвыхъ похороняти, а *литории ему Божиі не служити*.... И аще будетъ ему (священнику) желаніе къ божественному причащенію, и онъ да причащается во олтарѣ въ патрахѣли; а въ дому у себя зазорныхъ лицъ не держати, развѣ сестрь и дщери и близкихъ сродницъ.“

Въ двухъ остальныхъ грамотахъ, писанныхъ послѣ собора 1667 года (на которомъ отмѣнено упомянутое запрещеніе вдовымъ священникамъ) дается таковымъ священникамъ дозволеніе „*Божественную литорию служить* и прочая пресвитерская дѣйствовать“....

Но вотъ извѣстіе, найденное также въ архивѣ вологодской консисторіи, дающее поводъ предполагать, что и послѣ собора 1667 года, разрѣшеніе священнослуженія вдовымъ духовнымъ

„177 года (1669 г.), Марта въ 24 день, дана оправская грамота.—Замѣтимъ здѣсь, что въ „Актахъ Юридическихъ“ изданныхъ Археографическою Экспедиціею въ 1838 году, пѣть образца уларныхъ грамотъ діаконамъ, что составляетъ, по нашему мнѣнію, иѣкоторый пробѣлъ въ церковной пашей археологии.

лицамъ продолжало иногда даваться *неполное*, т. е. съ запрещениемъ литургійного служенія, какъ это было до упомянутаго собора. По какимъ причинамъ и съ какою цѣллю это дѣжалось, не знаемъ; найденное же нами извѣстіе гласитъ слѣдующее: въ 1686 году овдовѣль священникъ Муроносицкой г. Вологды церкви, и послѣ того три года продолжалъ при той же церкви *священнослуженіе по архіерейскому благословенію* (т. е. по епитрахильнымъ грамотамъ). По истеченіи трехъ лѣтъ, прихожане Муроносицкой церкви подавали отъ себя члобитную Вологодскому архіепископу Гаврілу, и въ ней писали: „въ прошломъ, государь, во 194 (1686) году волею Божіею отецъ нашъ духовной, Муроносицкой попъ Симеонъ овдовѣль, а осталось у него четверо дѣтей не въ полномъ возрастѣ; и онъ священникъ по твоему, государь, архіерейскому благословенію три года у церкви служилъ; а впредь безъ твоево, государь, архіерейскаго благословенія служить у насъ у церкви не смѣеть. Милостивый государь, преосвященный Гавріль, архіепископъ волог. и бѣлоезер., пожалуй наасъ, прикажи и благослови того вдоваго священника Симеона у церкви святыхъ Муроносицъ и впредь служить, колько ты, государь, благоволиши. Государь святитель, смилийся.“

На оборотѣ этой члобитной писана въ канцелярии архіерейской слѣдующая резолюція: „197 (1689) году, Маія въ 20 день, дать патрахильная грамота на годъ: пять вечерни, заутрени, а литории не пять.“

Какая могла быть причина такой резолюції? Если тутъ не предполагать никакой другой причины сдѣланнаго запрещенія священнику — совершать литургію, кроме его вдовства (*): то

(*) Да крайней мѣрѣ члобитная прихожанъ Муроносицкой церкви свидѣтельствуетъ, что они за своимъ духовнымъ отцомъ не сознавали ничего такого, за что онъ могъ бы подвергнуться упомянутому запрещенію.

не было ли въ обычай налагать иногда на вдовъихъ духовныхъ лицъ подобныя запрещенія съ цѣллю духовнаго искуса, приготовленія и побужденія ихъ къ принятию монашества?

Перваде періодическаго собранія священнос-
дей IV благочиннаго округа Грязевскаго уезда.

По особому распоряженію мѣстнаго благочиннаго Кохтош-
ской Вознесенской церкви священника Николая Владимирова,
священники отъ всѣхъ церквей его благочинія со своими прич-
тами, явились въ 3 чмса. Января 1869 г. къ Спасо-Пре-
ображенской Сеньговской церкви. Собравшись въ мѣстномъ
храмѣ и отслуживъ молебствіе Пресвятой Троицѣ, послѣ проч-
тенія однимъ изъ священниковъ предложенія Его Преосвящен-
ства объ открытии въ каждомъ благочиннѣскомъ округѣ не-
періодическихъ собраній, и праиль, которыми нужно руковод-
ствоваться на сихъ собраніяхъ, приступили къ выбору дѣлопроизводителя, и къ назначению мѣста и времени для будущихъ періодическихъ собраній. Выборъ въ дѣлопроизводителя на сей разъ палъ на первого Спасо-Сеньговскаго священника Грина Федоровскаго, а мѣстомъ собраній назначена Ильин-
ская Покровская церковь, какъ центральная, — временемъ —
Июнь мѣсяцъ. Послѣ этого духовенство приступило къ реше-
нію слѣдующихъ — единодушно имъ заданныхъ вопросовъ: 1) о мѣрахъ и средствахъ къ престъщенню раскола, — 2) о возвѣ-
щеніи нравственности въ прихожанахъ и 3) о поддержаніи
церковно-приходскихъ школъ.

Обсудивъ внимательно современное состояніе раскола въ
нашихъ приходахъ, вникнувъ въ духовную жизнь пасомыхъ и
въ неутѣшительное положеніе нашихъ приходскихъ школъ, со-
гласились на будущее время принять въ руководство въ сво-
емъ пастырскомъ дѣйствованіи, слѣдующія мѣры:

- 1) Для остановленія и подавленія раскола въ его распро-
страненіи между прихожанами, сознали нужнымъ — а) заох-
тить своихъ прихожанъ къ усердному посѣщенію храма Бо-

жия въ воскресные и праздничные дни,—гдѣ они постоянно могутъ получать лазиданіе въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Для этого всѣмъ священникамъ принять себѣ за правило—начинать Богослуженіе всегда въ одно, вошедшее въ обычай, время, потому что въ случаѣ отравленія Богодушеніе не въ одинаковое время,—прихожане должны или ожидать его, или не поспѣвать къ нему. Начавъ Богослуженіе, всегда должны помнить, чѣо совершаютъ они службу Богу и въ Дому Божіемъ и совершаютъ не для себя только, но и для своей паствы. Поэтому священнослужители, предстоящіе предъ Престоломъ Божіимъ, обязаны держать себя въ строгомъ благоговѣніи къ святости мѣста и совершаемаго ими дѣла. Подобнымъ чувствомъ должны быть проникнуты и причетники. Пріятное и страйное прѣнѣ, ясное и отчетливое чтеніе, благоговѣйное обращеніе со священными вещами и содержаніе самихъ себя всегда приличномъ видѣ, становится для нихъ цепромѣннымъ долгомъ. Все же Богослуженіе должно быть чуждо спѣшности и совершаться истово. Такимъ же образомъ совершать и прочія службы во храмѣ и въ него.

б) Знакомить прихожанъ при каждомъ Богослуженіи съ истинами вѣры христіанской чрезъ произношеніе поученій. По особенному же внутреннему настроению прихожанъ, священнику, какъ при выборѣ готовыхъ поученій, такъ особенно при составленіи новыхъ, необходимо соблюдать аккуратность. Предметомъ для проповѣдей выбирать по возможности тѣ истины христіанского вѣроученія, противъ которыхъ возстаютъ раскольники; но въ изложеніи ихъ избѣгать рѣзко обличительного тона,—вести же рѣчь такъ, чтобы слушатели, понимая сущность проповѣди, не подозрѣвали проповѣдника во враждебномъ отношеніи къ расколу. Иначе, какъ показываетъ опытъ, слово его не будетъ вполнѣ действенно. Многіе православные прихожане находятся въ родственныхъ связяхъ съ раскольниками; обличенія проповѣдника, рѣзко направленныя къ послѣднимъ, рѣптомъ могутъ отзываться въ первыхъ.

в) Въ каждомъ приходѣ, гдѣ существуетъ расколъ, независимо отъ вразумленія раскольниковъ въ ихъ домахъ, во время посѣщенія, открыть въ деревняхъ въ воскресные и праздничные дни бесѣды о расколѣ и раскольникахъ. На нихъ приглашать безъ исключенія всѣхъ жителей деревни, желающихъ слы-

шать истинное слово о вѣрѣ и получить разрешеніе относительно какихъ либо, беспокощихъ ихъ совѣсть, предметовъ православной вѣры и расколо. Обмѣнъ мыслей простолюдина и священника и дружескій разговоръ раскольника со священникомъ, безъ сомнѣнія, не останется безполезнымъ для православія! Необходимо при этомъ священнику, по возможности запасаться квитами, уважаемыми отъ раскольниковъ,—предварительно обдумывать каждую бесѣду, доказательства своимъ словамъ находить, или въ Св. Писаніи, или въ писаніяхъ Св. отцовъ и по возможности въ книгахъ, особенно уражаемыхъ самими раскольниками. Но чтобы расположить раскольниковъ къ подобнымъ бесѣдамъ и заставить ихъ во время бесѣды быть откровенными, для того должно обращаться съ ними съ дружелюбіемъ и ласкою,—всѣ ихъ возраженія противъ православія, какъ бы они не были неосновательны и пусты, выслушивать съ терпѣніемъ,—ответы на нихъ давать съ кротостію. Увлекшійся своимъ дѣломъ во время бесѣды священникъ не долженъ продолжать ее вопреки желанію раскольниковъ, чтобы чрезъ то не ослабить въ послѣднихъ усердія посещать бесѣды и на будущее время и не возбудить въ нихъ презрѣнія къ себѣ.

2) Нравственность прихожанъ нашихъ едва-ди находится не на самой низшей степени. Дикость нравовъ, грубость страстей и пороковъ, привязанность къ пьянству и буйству, особенно между молодежью, доходитъ иногда до крайнихъ предѣловъ безобразія. Для улучшения нравственности прихожанъ полезно: а) говорить имъ поученія, въ которыхъ раскрывать вообще истины нравственности и дѣятельности христіанина,—и въ частности показывать все безобразіе и гнусность особенно господствующихъ между ними пороковъ. И такъ какъ прихожане наши питаютъ уваженіе къ житіямъ Святыхъ, то въ свободное между Богослуженіями время назидать ихъ особенно чтенiemъ Четъ-миней. Выполнить для нихъ это причетникъ, а въ свободное время можетъ сдѣлать это и самъ священникъ. Долгъ священника назначить какое либо житіе для чтенія и по окончаніи чтенія—предъ Богослуженіемъ—объяснить прихожанамъ прочитанное, присовокупивъ къ тому и свое нравственное наставленіе.

б) Независимо отъ церкви, и въ домахъ священникъ обя-

занъ при каждомъ случаѣ назидать своихъ пасомыхъ истинамъ вѣры и нравственности. При чёмъ особенно нужно ему объяснять прихожанамъ сущность совершаемыхъ таинствъ, спасительныя дѣйствія опыхъ, и тѣ условія, съ которыми ихъ нужно принимать, дабы приходяще не смотрѣли на таинства, какъ не простые обряды, обязательные для нихъ только по обычаямъ времени, а видѣли бы въ нихъ врачевство для себя и спасительныя средства къ достижепю конечной цѣли и принимали бы ихъ съ полпою вѣрою и благоговѣніемъ; давать имъ даставленія обѣ исправленіи ихъ цорочай жизни, — и заботиться обѣ искорененіи между ними предразсудковъ и суетъ.

в) А какъ таинство покаянія есть одно изъ сильныхъ и самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ сближенію священника съ прихожанами и къ исправленію ихъ нравственныхъ недостатковъ; то исповѣдывать нужно не спѣшно, обращать вниманіе на рѣзко выдающіеся нравственные недостатки кающагося, объясня员 при этомъ все безобразнѣе порока и указывая ему на исправительныя средства. Наложеніе епитимій на кающагося признается необходимымъ.

3). Состояніе нашихъ церковно-приходскихъ школъ въ настоящее время незавидно. Дѣти, назначенныя учиться въ нихъ, или во все не посѣщаются школы, или и посѣщаются ее, но непостоянно. Придти въ лучшее состояніе школы могутъ не иначе, какъ съ открытиемъ у насъ *приходскихъ попечительствъ*. Члены попечительствъ изъ крестьянъ сильнѣе могутъ дѣйствовать на нашъ народъ, скорѣе могутъ склонять его на отдачу мальчиковъ въ школу. Священники съ сего времени да примутъ себѣ въ обязанность заботиться обѣ открытии въ своихъ приходахъ попечительствъ, избирая въ члены ихъ людей пользующихся особеною любовію, уваженіемъ и довѣреністю отъ прихожанъ. А чтобы влнчить въ прихожанахъ большее вниманіе къ приходской школѣ и постоянное усердіе къ посѣщенію ея мальчиками, для этого принять съ сего времени въ видѣ опыта — невѣнчать тѣхъ жениховъ и невѣстъ, которые не знаютъ Символа вѣры, десятословія и общеупотребительныхъ молитвъ. Каждый священникъ съ утвержденіемъ сего журнала Его Преосвященствомъ объявить обѣ этомъ своимъ прихожанамъ; а предъ

вънчаніемъ испытаетъ жениха и невѣstu въ зданіи вышеозначенаго. Приходская школа будетъ для желающихъ знать молитвы, Символъ вѣры, и десятословіе — местомъ, где они подъ руководствомъ священника и причетниковъ могутъ изучать оные въ воскресные и праздничные дни — въ послѣ обѣднное время.

Въ заключеніе своихъ разсужденій собраніе единодушно изъявило желаніе за добре отноженіе къ нему о. благочиннаго священника Николая Владимирова и изъ вниманій къ его многолюдному семейству назначить ему въ ежегодное вознагражденіе за трубы по благочинію по 190 руб.: съ каждого присча. Отъ 19-ти причтовъ его благочинія составится такимъ образомъ 190 руб. Деньги эти каждый причтъ обязуется давать изъ своей собственности.

Собраніе кончилось благодарственнымъ Господу Богу молебствиемъ. —

Подлинный журналъ подписанъ благочиннымъ священникомъ Николаемъ Владимировымъ и всѣми присутствовавшими въ собраніи священноцерковнослужителями.

На подлинномъ журналѣ такая состоялась резолюція Его Преосвященства: «12 Февраля 1869 г. № 1289. Все постановленіе за семъ собраніи утверждается въ душевныхъ желаніяхъ исполненія всего самымъ добромъ. —

РАЗНЫЯ СВѢДЧИЯ.

О періодическихъ собраніяхъ духовенства въ Вологодской епархіи.— Собранія эти продолжаютъ открываться; а мы продолжаемъ (*) обзоръ ихъ дѣятельности, дѣятельности, пока еще не богатой добрыми результатами, по крайней мѣрѣ не скучной благими предположеніями и искренними намѣреніями, которымъ дай Богъ въ свое время и — поскорѣе осуществиться.

(*) Журналы періодическихъ собраній духовенства въ разныхъ благочиніяхъ Вологодской епархіи вподії или въ извлеченияхъ см. въ № 22 Вологодской Епарх. Ежедом. 1868 г., въ №№ 1, 2, 3 и 4 текущаго года.

на дѣлѣ. На этотъ разъ заявляемъ о четырехъ, такихъ, собраніяхъ:

1. Декабря 4, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ благочиніи священника Николая Малинина, при Боровецкой Воскресенской церкви. Присутствовали 9 священниковъ и 6 діаконовъ. *Разсуждали и положили:* а.) для скорбѣшаго открытия церковно-приходскихъ попечительствъ, внушать прихожанамъ при всякомъ удобномъ случаѣ—въ церкви и на домаѣ—о пользѣ и необходимости таковыхъ попечительствъ; при чёмъ духовенство, рѣшившись употребить на это все свое стараніе, изъявило надежду вскорѣ достичнуть своей цѣли; б.) для рас пространенія грамотности въ приходахъ—увеличить число учащихся при церквяхъ, где это позволяютъ училищныя помѣщенія; а тѣмъ прихожанамъ, которые по чёмъ либо не хотятъ отдавать дѣтей въ училище, внушать, чтобы они обучали ихъ въ домаѣ своихъ подъ руководствомъ людей доброго поведенія—и достаточно приготовленныхъ для обученія чтенію и письму; приходскому же причту посыпать таковыя домашнія училища разъ въ недѣлю—и следить за успѣхами и поведеніемъ учениковъ; в.) во избѣженіе разнообразія въ церковной практикѣ при совершенніи таинства крещенія надъ младенцами, которые уже, „страха ради смертнаго“, окрещены бабками или другими лицами, постановили: совершать безъ опущенія все послѣдовательствіе св. крещенія и надъ младенцами, крещенными бабкою, исключая погруженія.

2, Декабря 19, въ Никольскомъ уѣздѣ, въ благочиніи священника Вохомской Покровской церкви Николая Преображенского, при Вохомской Спасопреображенской церкви. Присутствовали 8 священниковъ, 2 діакона и 9 цричтниковъ. Временемъ для будущихъ собраний (однажды въ годъ) назначены числа или 27-е Ноября, или 1-е и 2-е Декабря, если эти числа придется не въ субботу и не въ день воскресный; а мѣстомъ собраній—упомянутый Спасопреображенскій цогостъ, какъ центральный въ благочиніи. *Разсуждали и положили:* а.) для безпрепятственной пересылки по благочинію указовъ консисторскихъ и другихъ правительственныхъ документовъ, имѣть благочинному разсыльного, который бы каждый мѣсяцъ непремѣнно проходилъ церкви благочинія, каковому разсыльному съ общаго согласія назначена плата, въ количествѣ 1

рубля съ причта, что составить 22 рубля; б.) на расходы мѣстному благочинному единогласно назначено платить по $2\frac{1}{2}$ коп. съ каждой муж. пола души въ приходѣ, кроме вышеподанныхъ денегъ на разсыльного; в.) для всего благочинническаго округа завести общую библіотеку, въ основаніе которой и на первомъ съ мѣстъ положить „Сводъ законовъ Росс. Имперіи“ сверхъ сего при каждой церкви имѣть,—Уставъ Духовныхъ Консисторій, Инструкцію благочиннымъ и Кормчую книгу; г.) для успѣшнѣйшаго распространенія грамотности между крестьянами—просить Епархиальное Начальство о ходатайствѣ предъ Гражданскимъ Начальствомъ, чтобы опо подпискою обязало каждого крестьянина обучать своихъ дѣтей грамотѣ; д.) на будущія періодическія собранія приглашать и причетниковъ съ предоставлениемъ имъ права голоса,

3. Декабря 20, въ Яренскомъ уѣзде, въ благочиніи священника Иртовской Воскресенской церкви Николая Торкова, при этой самой церкви. Присутствовали 7-мъ священниковъ и 4 диакона. Временемъ для будущихъ собраній назначены 15, 16 и 17 Ноября, одинъ разъ въ годъ, а мѣстомъ собраній—Ленскій Спаскій чугунъ. Разсуждали и положили: а.) Богослуженіе причту отправлять, кроме подобающаго святому дѣлу благоговѣнія, со всевозможнымъ вѣществомъ благодѣпіемъ; а прихожанамъ внушать—посещать въ праздники не однѣ толькѣ литургійныя служенія, чтѣ между ними въ большомъ обычай, а и утрення, и приходить къ началу службъ; при требоисправленіяхъ и совершеніи таинствъ въ домахъ прихожанъ наблюдать за строжайшимъ благочиніемъ, какъ бы онъ совершались въ самыхъ храмахъ; б.) относительно существующаго въ нѣкоторыхъ приходахъ сего округа обычая поселянъ—отправлять каждогодно въ концѣ осени, послѣ уборки хлѣба, общія домашнія благодарственные Богомоленія, называемыя на мѣстномъ нарѣчи *ссыпцинами*, обычая съ одной стороны похвального, а съ другой весьма для крестьянъ убыточнаго и нравственно—вреднаго, потому что упомянутыя *ссыпцины* (складчины хлѣбомъ для варенія пива) спровождаются обыкновенно послѣ молебновъ взаимными и обильными угощеніями и попойками отъ 2 до 4 дней и болѣе, при чемъ неизбѣжны плюски, пѣсни, ссоры и другія безобразія,—положено стараться всемѣрно объ искорененіи этихъ безобразій, а именно: не иначе совершать самый молебствіи, какъ послѣ обѣданія при-

хожанами скромного препровождения этихъ ссыпцинь, убѣж-
дать ихъ—часть собранного на эти праздники хлѣба жертво-
вать въ пользу храмовъ Божіихъ, или на нищихъ и бѣдныхъ;
самимъ же причтамъ подавать въ этомъ случаѣ собою добрый
примѣръ, не засиживаясь на этихъ ссыпцинахъ и не позво-
ляя послѣ себя оставаться тамъ и сторожамъ церковнымъ и
просфориямъ; в.) для приведенія въ лучшее положеніе цер-
ковноприходскихъ школъ—распределить на будущее время
занятія въ оныхъ между причтами такъ: гдѣ при церкви
священникъ и два причетника, тамъ первоначальное обученіе
чтенію и письму должны производить причетники подъ руко-
водствомъ священника, который въ свою очередь не дожидаясь,
пока дѣти выучатся читать, обязанъ заняться обученіемъ ихъ
молитвамъ и Закону Божію, не менѣе 4 разъ съ педѣлю;
тамъ же гдѣ при священникѣ одинъ причетникъ, занятія ихъ
въ школѣ должны быть по очереди; обученіе каждого года начи-
нать не позже 15 Октября и продолжать до самой весенней
распутицы и заниматься каждодневно не менѣе 5 часовъ; ка-
сательно же обеспеченія школъ учебными пособіями, просить
г. Мироваго Посредника о зависящемъ распоряженіи по Вол-
остному Правленію и Сельскимъ Обществамъ, чтобы они
сколько возможно помогали духовенству имѣющимися у вихъ
средствами; г.) по неопределенноти количества хлѣбной руки,
получаемой въ семь округъ просфориями отъ прихожанъ и
зависящей единственно отъ произвола дателей, просить г.
Мироваго Посредника о распоряженіи по Волостному Прав-
ленію, чтобы оно убѣдило крестьянъ сего округа—назначить
всѣмъ просфориямъ описанную (определенную) руку, и при томъ
не менѣе, какъ по 4 фунта съ каждой души; д.) такъ какъ
нѣкоторыя церкви сего округа, по своей бѣдности, находятъ
затруднительнымъ выписывать для своей библіотеки, кромѣ
мѣстныхъ епархиальныхъ вѣдомостей, еще одинъ какой нибудь
духовно-нравственный журналъ: то—съ 1869 года обязательно
выписывать для всѣхъ церквей сего благочинія на общій
счетъ экземпляръ журнала: „Руководство для сельскихъ
партий,” котораго номера, по прочтѣніи ихъ всѣми свя-
щеннослужителями округа, должны поступать для храненія
въ библіотеку благочиннаго.—

4. Января 3, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ благочиніи свя-
щенника Шапшинской Николаевской церкви Александра

Голубцова, при Николаевской Верхнераменской церкви. При существовало 17 священниковъ и 10 діаконовъ. Будущимъ собраниемъ положено быть разъ въ годъ 15 Декабря при Шапшинской Николаевской церкви.—*Разсуждали*, по слухаю святочного времени, о святочныхъ суевѣрныхъ гаданіяхъ и вообще о суевѣріяхъ и предразсудкахъ въ пародѣ и о мѣрахъ къ ихъ искорененію. Заявлены были слѣдующія суевѣрія и предразсудки: святочное слушанье на перекресткахъ; слушанье подъ окнами домовъ и у замковъ; литье олова; мороженіе ложки съ водою; считаніе грѣхомъ для новобрачныхъ приступить къ таинству Причащенія въ первые два года послѣ брака; пересчитыванье серебра (серебр: монетъ) въ Великій Четвертокъ до солнцевосхода—въ надеждѣ разбогатѣть; умыванье въ тотъ же день съ серебра—въ надеждѣ быть здоровымъ; поправленіе въ тотъ же день огородовъ вокругъ долей—въ надеждѣ видѣть ихъ крупный годъ цѣлыми; пряденіе въ тотъ же день шерсти—съ надеждою имѣть въ напрядѣнной ниткѣ лечебную силу отъ разныхъ болѣзней; кормленіе зернами пѣтуха на печномъ столѣ—съ цѣлію сдѣлать его храбрымъ, въ дракѣ съ подобными себѣ; вѣра въ существованіе «домовыхъ», «дворовыхъ», въ колдуновъ и захарей. *Положено*: стараться усиленно искоренять въ приходахъ вышеупомянутыя и другія суевѣрія и предразсудки и о результатахъ этихъ усилий сообщить на имѣющемъ быть въ семь же году, 15 Декабря, периодическомъ собраніи духовенства сего благочинія.

(!! продолженіе впередъ).

Журналъ педагогического собрания Правленія Вологодской семинаріи, Февраля 20 дня, 1869.—*Доклады*: репортъ Смотрителя Вельского Духовнаго училища протоіерея Петра Воронова, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Павла Епископа Вологодскаго и Угложскаго, отъ 20 Января настоящаго года, за № 13, въ коемъ прописано слѣдующее: «20 Декабря, 1868 г., въ Вельскомъ Д. училищѣ было, какъ бы въ замѣнь прежде бывшихъ выугренныхъ испытаний учениковъ, Педагогическое собрание, состоявшее въ томъ, что Смотритель училища, пригласивъ наставниковъ въ училищную залу, предложилъ имъ провѣрить совокупно способъ преподаванія предметовъ, до нынѣ употребляемый въ

училищъ, въ его результатаѣ, не смотря на то, что способъ этотъ порознь и начальствующимъ и учащимъ въ училищѣ очень извѣстенъ. Предварительно дѣла, г.г. наставники въ мѣстѣ собраній съ подробностю выскажали свой пріемъ въ преподаваніи предметовъ и обмѣнялись между собою въ довольно оживленной рѣчи мыслами и доводами касательно достоинства и примѣнности ихъ къ учащимся малолѣткамъ и за тѣмъ уже отпрѣвались вмѣстѣ со Смотрителемъ въ классической комнаты-совокупно — на самомъ дѣлѣ видѣть успѣхъ преподаванія. Здѣсь не держась программы прежнихъ испытаний съ учащимися успѣшными, посредственно и слабо успѣшными (съ 3 учениками въ каждомъ классѣ изъ всѣхъ трехъ разрядовъ) вступили, какъ сказать, въ собесѣданіе о всѣхъ преподаванныхъ имъ предметахъ, общими силами вникая при сѣмъ въ ихъ понятливость, удобопрѣемлемость и вообще въ развитіе умственныхъ способностей, и оказалось, что успѣхъ преподаванія при существующемъ въ училищѣ методѣ, вообще можно сказать, хорошъ. Методъ же этотъ практический, состоящий въ томъ, что напр. въ преподаваніи грамматикѣ лѣзковъ правила выводятся изъ примеровъ и ини же объясняются, въ приводимыхъ статьяхъ анализируются слова и предложения такъ, чтобы видна была ткань рѣчи, что, какъ опыты показываютъ, много способствуетъ развитию мысли въ учащихся. Этимъ на первый разъ собраніе было кончено и на немъ положено: и на слѣдующее время въ успѣхъ преподаванія предметовъ и по преимуществу Русской грамматики и Ариѳметики, которая по чему-то учениками усвоются слабѣе прочихъ предметовъ, дѣлать подобную проверку, поезную во всякомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ воспитаніи юношества и недостатки его, въ какомъ бы онъ ни были отложеніи, восполнить по возможности внимашемъ и усердіемъ учащаго, а въ случаѣ пужды устранить и благоразумнымъ понужденіемъ и вразумлѣпіемъ учащихся; сверхъ того въ свободное время отъ классическихъ запятій-открывать въ собраніи учениковъ чтеніе разнѣхъ нравственныхъ и историческихъ статей, а наставниковъ — разсужденія о предметахъ, кроме преподаванія, относящихся къ воспитанію учениковъ въ порядкѣ, какой укажетъ самое дѣло». — Репортъ сей сданъ съ Архиастырскою резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 Февраля за № 975, таковою: «Семинарское Правленіе разсмотрѣть сіе въ педагогическомъ своемъ собраниі».

Определено: Такъ какъ обсужденіе и испытаніе спосо-

бовъ и пріемовъ преподаванія, по требованію и духу новаго устава, должно быть главнымъ предметомъ занятій педагогическихъ собраній и можетъ служить дѣйствительнымъ и лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы выработалось и установилось возможно-лучшее направление въ преподаваніи наставниковъ: тѣ Правленіе семинаріи находятъ пужнымъ и полезнымъ разрѣшить Правленію Вельскаго Д. училища—собирать по временамъ всѣхъ наставниковъ, подобно собранію 20 Декабря, чтобы каждый изъ нихъ отчетливо и прямо объяснилъ въ семъ собраніи,—какъ онъ вель важное дѣло преподаванія своей науки, и послѣ, повѣривъ относительное достоинство своихъ педагогическихъ пріемовъ на вопросахъ учениковъ, изъ всего ими пройденного, по общемъ обсужденіи выведенныхъ наблюдений,—составлялъ уже то, что окажется недостаточнымъ въ его способѣ преподаванія и заимствовалъ лучшее отъ другихъ. Въ связи съ этимъ родомъ занятій, могутъ быть вполнѣ одобрены и предполагаемы разсужденія наставниковъ о предметахъ воспитанія. Только это дѣло должно утверждаться на данныхъ основаніяхъ устава, и должно заблаговременно—опредѣленно—указывать предметы обсужденія и имѣть въ виду, для вспомоществованія при обсужденіи, хорошиѣ источники и средства къ основательному рѣшенію педагогическихъ вопросовъ. Равнымъ образомъ Правленіе семинаріи находятъ полезнымъ открывать въ свободное отъ классическихъ занятій время, въ собраніи учениковъ, чтеніе разныхъ доступныхъ ихъ разумѣнію статей нравственно-учителльнаго или историческаго содержанія, съ основательнымъ и критическимъ разборомъ и оцѣнкою ихъ и повтореніемъ всего этого учениками разныхъ разрядовъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя упражненія имѣли по возможности связь съ преподаваемыми имъ предметами и способствовали къ лучшему ихъ усвоенію и не были, при другихъ обязательныхъ занятіяхъ учениковъ, обременительны для нихъ. Полезно также при этихъ собраніяхъ требовать отъ учениковъ, взявшихъ изъ училищной библіотеки книги для чтенія, отчета въ прочитанномъ и объяснить, какъ слѣдуетъ читать хорошія книги, чтобы лучше усвоить прочитанное.

На семъ резолюція Его Преосвященства такая: «21 Февраля 1869 г. за № 1465. Исполнить, и передать въ редакцію Епархиальныхъ Вѣдомостей для панпечатанія».

Содер жа піе:

- 1.) Слово въ педѣлю по Рождествѣ Христовѣ. *Свѧщ. Алексія Фиоренса*.—2.) Краткія записки по дидактицѣ (Продолженіе).—3.) Челобитная Вологодскому Архіепископу Гаврілу одного сельского вдоваго священика о выдачѣ ему епитрахильной грамоты. *Н. Суворова*.—4.) Журналъ первого періодического собранія священноцерковнослужителей IV благочинническаго окружга Грязовецкаго уѣзда.—5.) Разныя свѣдѣнія.
-

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ *Аврамій*.